

Г.Б. Слиозберг

**Дела минувших дней.
Записки русского еврея. Том
2**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г11 **Г.Б. Слиозберг**
Дела минувших дней. Записки русского еврея. Том 2 / Г.Б. Слиозберг – М.:
Книга по Требованию, 2015. – 339 с.

ISBN 978-5-518-01259-2

ISBN 978-5-518-01259-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Глава XXV.

Директоръ Департамента Полиціи П. Н. Дурново. — Предположеніе о причисленіи Курляндской и Лифляндской губерній къ чертѣ осѣдлости. — Окраинная политика со второй половины XIX столѣтія. — Докладъ кievскаго, подольскаго и волынскаго военнаго генераль-губернатора князя Васильчикова министру внутреннихъ дѣлъ 1863 г. и предположеніе его объ измѣненіи законовъ о евреяхъ. — Отношеніе правительства къ евреямъ въ Царствѣ Польскомъ. — Законъ 11 іюня 1891 г. — Возбужденіе уголовного преслѣдованія противъ пасторовъ въ Прибалтійскомъ краѣ

142

Глава XXVI.

Проекты, выработанные Совѣщаніемъ подъ предсѣдательствомъ Плеве. — Работы по статистикѣ Ивана Станиславовича Блюха. — Бюро прессы. — Докладъ Александру III министра финансовъ Вышнеградскаго. — Отношеніе къ проектамъ Плеве министра внутреннихъ дѣлъ И. Н. Дурново и директора Департамента Полиціи П. Н. Дурново...

165

Глава XXVII.

Отмѣна Маковского циркуляра 1880 г. — Высочайшее повелѣніе 23 іюля 1893 г. — Права евреевъ въ Лифляндской и Курляндской губ. — Преслѣдованія со стороны рижскаго полицеймейстера Власовскаго. — Статя 1171 Уложенія о наказаніяхъ. — Отказъ въ утвержденіи меня присяжнымъ повѣреннымъ

179

Глава XXVIII.

Евреи въ С.-Петербургѣ. — Распоряженія с.-петербургскаго градоначальника Грессера. — Еврейскія имена на вывѣскахъ. — Попытка волынскаго губернатора Янковскаго примѣнять къ нарушеніямъ временныхъ правилъ 3 мая 1882 г. мѣры взысканій по закону объ усиленной охранѣ. — Отмѣна Сенатомъ распоряженій Янковскаго. — Всеподданнѣйшій докладъ кievскаго, волынскаго и подольскаго генераль-губернатора А. П. Игнатьева. — 50-верстная пограничная черта въ волынской губерніи

191

Глава XXIX.

Отбываніе евреями воинской повинности. — Обработка отчетовъ министерства внутреннихъ дѣлъ, доказывающая переобремененіе евреевъ этой повинностью. — Причины

этого переобремененія. — Приостановленіе платежей Банкирскимъ Домомъ І. Е. Гинцбургъ. — Администрація по дѣламъ Банкирскаго Дома. — Попытка ликвидаціи крымскихъ имѣній братьевъ Гинцбургъ. — Вмѣшательство министерства внутреннихъ дѣлъ. — Периодическая печать въ началѣ 90-хъ годовъ. — Газета «Новости» подъ редакціей О. К. Нотовича. — «Восходъ» подъ редакціей А. Е. Ландау

206

Глава XXX.

Начало франко-русскаго союза. — Назначеніе Витте министромъ финансовъ. — Введеніе винной монополіи. — Нормировка сахарной промышленности. — Министръ юстиціи Н. В. Муравьевъ. — Борьба противъ министерства внутреннихъ дѣлъ. — Дѣло петербургскаго градоначальника Клейгельса. — Дѣло Московскаго Общества Домостроительства. — Дѣло Зеленко и Меранвилъ де Сень-Клеръ. — Сенатъ при Муравьевѣ. — Комиссія по пересмотру судебныхъ уставовъ

226

Глава XXXI.

Причины особаго вниманія правительства къ проживанію евреевъ въ селахъ. — Уклоненіе отъ вступленія въ члены волостного общества не-крестьянъ. — Изоляція крестьянъ въ смыслѣ сословномъ и правовомъ. — Вмѣсто общаго закона — обычное право. — Земскіе начальники по реформѣ 1889 г. — Мотивы антисемитизма. — Бундъ и его значеніе

243

Глава XXXII.

Начало царствованія Николая II. — Продолженіе прежней антисемитской политики. — Дѣло о правѣ жительства евреевъ въ Сибири. — Рѣшеніе Правительствующаго Сената. — Положеніе Комитета Министровъ 1899 г. о приостановленіи приведенія въ дѣйствіе указа Сената. — Возбужденіе вопроса о правахъ на жительства во внутреннихъ губерніяхъ купцовъ первой гильдіи

259

Глава XXXIII.

Приближающійся конецъ XIX столѣтія. — Дѣло Дрейфуса. — Католичество и еврейство. — Дѣло Мортара. — Ритуальное дѣло въ Дамаскѣ. — Иезуитство и масонство. — Евреи и масонство. — Документъ «Тайна еврейства». — Отклики дѣла Дрейфуса въ Россіи

273

Глава XXXIV.

Появленіє сіонизма. — Мое отношеніє къ національному вопросу еврейства. — Отношеніє ортодоксальныхъ круговъ къ сіонизму. — Легализація сіонизма въ Россіи. — Свиданіє Герцля съ Плеве въ 1902 г. — Неправильность именованія русскихъ евреевъ не-сіонистовъ ассимиляторами. — Отличіе русскаго либерализма отъ польскаго націонализма. — Поляки Моисеева закона. — Ипполитъ Андреевичъ Вавельбергъ

292

Приложенія

309

ГЛАВА XVII.

Первый Департаментъ Сената. — Политика законодательнаго неоказательства въ еврейскомъ вопросѣ. — Причины ея. — Ограничительное толкованіе законовъ, замѣняющее новое законодательство. — Порядокъ производства дѣлъ въ Сенатѣ. — Медленность въ движеніи дѣлъ. — Дѣла въ общемъ собраніи Департаментовъ Сената. — Указы о пріостановленіи исполненія обжалованныхъ распоряженій. — Практика выселеній. — Моя интервенція по всѣмъ дѣламъ, возбуждавшимъ принципиальные вопросы. — Тов. оберъ-прокурора В. И. Тимофѣевскій. — Оберъ-секретари.

Первый департаментъ правительствующаго Сената, въ которомъ вершались еврейскія дѣла и отъ котораго зависѣла судьба сотенъ тысячъ евреевъ, приходившихъ въ столкновение съ мѣстными властями, — въ началѣ моей работы не былъ учрежденіемъ послушнымъ политическимъ видамъ правительства. Первоприсутствующимъ былъ покойный сенаторъ Арцимовичъ, одна изъ самыхъ свѣтлыхъ личностей XIX столѣтія въ Россіи. Это былъ одинъ изъ дѣятелей освободительныхъ реформъ Александра II; чуждый всякихъ національныхъ предразсудковъ, онъ былъ въ полномъ смыслѣ слова «праведный судья». Можно было всегда быть увѣреннымъ въ томъ, что всякій дошедшій до 1-го департамента Сената вопросъ при Арцимовичѣ получить правильное и законное рѣшеніе. Онъ умеръ въ началѣ 90-хъ годовъ, и его замѣнилъ сенаторъ Шумахеръ. И этотъ первоприсутствующій былъ строгимъ блюстителемъ закона. Но такихъ сенаторовъ становилось все меньше и меньше: составъ сенаторовъ 1-го департамента быстро измѣнялся. По установившейся практикѣ, сенаторами 1-го департамента назначались бывшіе директора департаментовъ въ министерствахъ, еще чаще бывшіе губернаторы. Быть назначеннымъ въ сенаторы для высшихъ чи-

новъ было не повышеніемъ, а какъ бы устраненіемъ отъ текущихъ дѣлъ. Если кто-либо изъ дѣятельныхъ и вліятельныхъ директоровъ департамента или товарищей министровъ назначался въ Сенатъ, то о немъ говорили, что онъ «похороненъ на сенатскомъ кладбищѣ». Новые сенаторы — люди режима Александра III — не были уже прежними блюстителями законовъ. Постепенно сенаторы попадали подъ вліяніе правительства и становились послушнымъ орудіемъ проведенія «видовъ правительства». Сенаторы 1-го департамента не получали опредѣленнаго по штату содержанія, — каждому сенатору размѣръ жалованія опредѣлялся особымъ Высочайшимъ повелѣніемъ по докладамъ министра юстиціи. Само собой разумѣется, что такой порядокъ не могъ не привести къ тому, что сенаторы оказались въ нѣкоторой зависимости отъ того, насколько желаетъ устроить ихъ положеніе правительство въ лицѣ министра юстиціи, который для этого руководился, главнымъ образомъ, указаніями министерства внутреннихъ дѣлъ и другихъ вѣдомствъ. Измѣненія служебнаго положенія каждаго даннаго сенатора, — переходъ изъ 1-го департамента въ другіе департаменты и т. д., зависѣли отъ министерства юстиціи. Въ пріемные дни у министра юстиціи — это вошло въ обиходъ въ концѣ царствованія Александра III — можно было всегда встрѣтить сенаторовъ, имѣющихъ тѣ или другія надобности личного свойства и ждущихъ отъ министра юстиціи благосклоннаго удовлетворенія ихъ просьбъ и ходатайствъ. Независимость Сената постепенно отходила въ область прошлаго. Не Сенатъ являлся органомъ надзора надъ министрами, а напротивъ того, министры черезъ министра юстиціи стали наблюдать за сенаторами. Идея, руководившая при учрежденіи Сената Петромъ Великимъ, назвавшимъ его «правительствующимъ», постепенно забывалась. По этой идеѣ «Правительствующій Сенатъ», въ лицѣ 1-го департамента, представлялъ собой учрежденіе, безпримѣрное даже въ Европѣ, — по своему значенію онъ былъ выше, такъ называемыхъ административныхъ судовъ въ Австріи, и Германіи и выше французскаго Государственнаго Совѣта, учрежденнаго Наполеономъ I. Ни въ одной странѣ компетенція высшаго органа судебно-административной юстиціи не достигала той широты, какая была дана первому департаменту Правительствующаго Сената. Даже опуб-

ликованіе законовъ должно было проходить контроль Сената, который имѣлъ право пріостановить опубликованіе закона, если въ немъ имѣлись тѣ или другіе дефекты, лишившіе его силы законодательнаго акта. Правда, провѣрка подлежащихъ опубликованію законовъ была чисто формальная, — это не была провѣрка съ точки зрѣнія соответствія содержанія законодательнаго акта конституціонному закону, подобно компетенціи Высшаго суда въ Сѣверо - Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Сенатъ имѣлъ также право надзора за публикуемыми во всеобщее свѣдѣніе распоряженіями отдѣльныхъ министерствъ въ порядкѣ инструкцій, основанныхъ на предоставленныхъ закономъ данному министерству полномочіяхъ. Сенату подчинены были всѣ органы управленія, начиная отъ высшихъ. Онъ былъ вправѣ признать незаконными и не подлежащими исполненію распоряженія министра и, наконецъ, онъ имѣлъ право непосредственнаго доклада Монарху объ усмотрѣнныхъ непорядкахъ; онъ имѣлъ также, право возбуждать вопросъ о необходимости ревизіи на мѣстахъ. Иначе говоря, первый департаментъ Сената могъ не только по названію, но и въ дѣйствительности стать «правительствующимъ». Широту своихъ полномочій Правительствующій Сенатъ не использовалъ и въ самое цвѣтущее время своей дѣятельности, но все же первый департаментъ какъ органъ надзора стоялъ на высотѣ. Съ этой высоты онъ сталъ сходить въ царствованіе Александра III.

Въ области еврейскаго вопроса, начиная съ конца 80-хъ годовъ, усвоена была политика, которую я охарактеризовалъ бы, какъ политику «законодательнаго неказательства». Въ ожиданіи «пересмотра законовъ о евреяхъ», начиная со времени закрытія Паленской «Высшей Комиссіи», правительство избѣгало вносить въ Государственный Совѣтъ законопроекты въ обще-установленномъ законодательномъ порядкѣ. Такой важный актъ, какъ лишеніе евреевъ права проживанія внѣ городовъ и мѣстечекъ въ губерніяхъ черты еврейской осѣдлости, прошелъ въ 1882 г. не черезъ Государственный Совѣтъ, а черезъ комитетъ министровъ, въ качествѣ временныхъ правилъ съ прибавкой формулы: «впредь до пересмотра законовъ». Въ Основныхъ Законахъ Россійской Имперіи изданіе такихъ временныхъ правилъ, подлежащихъ примѣненію наравнѣ съ закономъ, временно, до изданія законодательна-

го акта, какъ бы авансовыхъ законовъ, вовсе не предусматрѣно. Всякій законъ по Основнымъ Законамъ долженъ проходить по установленному порядку — черезъ Государственный Совѣтъ. Правительство стало однако пользоваться тѣмъ, что кромѣ этихъ актовъ, фактически силу закона имѣло и все то, что получало Высочайшее утверждение, не исключая даже словесныхъ Высочайшихъ повелѣній, если только они объявлены особыми по закону на то уполномоченными лицами. Не только въ области еврейскаго вопроса, но и въ области другихъ государственныхъ вопросовъ, широко примѣнялись, кромѣ законовъ, проходившихъ черезъ Государственный Совѣтъ, также и Высочайше утвержденные всеподданнѣйшіе доклады, положенія комитета министровъ и вообще Высочайшія повелѣнія. Однако это не было общей системой. Въ одной только области вопросовъ — а именно, въ области ограниченія правъ отдѣльныхъ категорій гражданъ, возобладала тенденція допускать отклоненія отъ общезаконодательнаго порядка, и пользоваться суррогатными путями: всеподданнѣйшихъ докладовъ, положеній комитета министровъ и т. д. Уже въ самомъ началѣ царствованія Александра III Государственный Совѣтъ какъ бы устраненъ былъ отъ участія въ разсмотрѣніи самыхъ важныхъ законодательныхъ актовъ государственнаго значенія. Въ 1881 году, вскорѣ послѣ вступленія на престолъ Александра III, было издано «Положеніе объ усиленной охранѣ» 1881 года; этимъ положеніемъ расширены были полномочія администраціи и установлено было право наложенія суровыхъ карательныхъ мѣръ въ административномъ порядкѣ. Не только министрамъ и генераль-губернаторамъ, но и губернаторамъ мѣстностей, объявленныхъ на усиленной охранѣ, предоставлено было право изданія обязательныхъ постановленій съ примѣненіемъ за нарушение ихъ карательныхъ мѣръ, причемъ эти карательныя мѣры, вплоть до заключенія въ тюрьму до 6-ти мѣсяцевъ, назывались «административными взысканіями». И это положеніе прошло черезъ комитетъ министровъ, а не черезъ Государственный Совѣтъ. Не черезъ Государственный Совѣтъ, а черезъ комитетъ министровъ, прошелъ и законъ 1885 г. объ ограниченіи правъ евреевъ и поляковъ на владѣніе землей въ девяти сѣверо и юго-западныхъ губерніяхъ. Правительство какъ бы избѣгало обращаться въ

Государственный Совѣтъ; боялись возможной критики и предпочитали быстрый и невзыскательный аппарат комитета министровъ, члены коего было все свои люди, одинаково послушные указаніямъ свыше. Такого порядка правительство держалось почти неуклонно, издавая цѣлый рядъ ограничительныхъ законовъ о евреяхъ. А такъ какъ правительственная политика въ еврейскомъ вопросѣ была съ этого времени, т. е. съ 80-хъ годовъ, неуклонно ограничительной, то всѣ почти законодательныя волеизъявленія не проходили черезъ Государственный Совѣтъ. Ограниченіе евреевъ опредѣленной процентной нормой при поступленіи въ учебныя заведенія, среднія и высшія, установлено было даже не какимъ-либо спеціальнымъ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ, а распоряженіемъ министерства народнаго просвѣщенія по бланковому, какъ бы, полномочію, данному ему комитетомъ министровъ въ 1886 г., предоставившимъ, съ Высочайшаго утвержденія, министру народнаго просвѣщенія право принять мѣры къ уменьшенію числа евреевъ въ учебныхъ заведеніяхъ. Иногда получались странныя положенія. Такъ, въ поясненіе временныхъ правилъ, 3 мая 1882 г., созданныхъ положеніемъ комитета министровъ, уже въ порядкѣ законодательномъ, т. е. черезъ Государственный Совѣтъ, прошло представленіе министерства внутреннихъ дѣлъ о томъ, что эти правила должны быть изъясняемы въ томъ смыслѣ, что евреямъ запрещено было не только вновь поселяться въ сельскихъ мѣстностяхъ, но и переходить изъ одной сельской мѣстности на жительство въ другую, не только впредь, но даже до времени изданія этого послѣдняго акта, т. е. до 1887 г. Иначе говоря, разъясненіе не законодательнаго въ техническомъ смыслѣ слова акта было издано въ порядкѣ законодательнаго акта. Въ исторіи законодательства о евреяхъ имѣется и второй подобный случай, относящійся къ 1904 г. Это — изданный черезъ Государственный Совѣтъ законъ о порядкѣ удостовѣренія городскими управленіями знанія евреями того ремесла или занятія, которыя по положенію комитета министровъ 1903 г. давали евреямъ право проживать внѣ городовъ и мѣстечекъ, въ изъятіе изъ постановленій временныхъ правилъ 3 мая 1882 г.

Я назвалъ политику правительства въ области ограничительныхъ мѣропріятій по отношенію къ евреямъ

«законодательнымъ неказательствомъ». Правительство явно избѣгало вносить въ Государственный Совѣтъ свои притѣснительныя по отношенію къ евреямъ предположенія. Но часто ограничительныя правила для евреевъ создавались даже и безъ того, чтобы имъ придавалось значеніе новаго закона, хотя бы изданнаго въ порядкѣ утвержденнаго Высочайшею властью положенія комитета министровъ, а путемъ изданія циркуляровъ на основаніи рѣшеній Сената. Для усвоенія такой практики имѣлись и особенныя основанія.

Погромное движеніе 1881-1882 г.г. вызвало въ Европѣ и Америкѣ большой интересъ къ положенію евреевъ въ Россіи. Извѣстны митинги, которые устраивались въ Лондонѣ по поводу погромовъ. Усилилась еврейская эмиграція изъ Россіи. На площадяхъ европейскихъ столицъ, на пути слѣдованія эмигрантовъ, располагались цѣлые лагеря евреевъ, обременявшихъ мѣстную благотворительность: толпы голодныхъ, едва одѣтыхъ и обутыхъ евреевъ, ихъ женъ и дѣтей ждали благотворительной помощи для того, чтобы быть отправленными на новыя мѣста, имъ невѣдомыя; въ Россіи, въ этой обширной Россіи, не оказалось для нихъ мѣста, вслѣдствіе примѣняемыхъ къ нимъ правовыхъ ограниченій и той вражды, которая проявлялась къ нимъ со стороны властей. Всякая новая ограничительная мѣра сейчасъ же отзывалась на увеличеніи еврейской эмиграціи въ Америку. Въ особенности сильны были протесты общественнаго мнѣнія въ Англіи въ 1890 г., когда Сѣверо-Американскіе Штаты стали прибѣгать къ обратной доставкѣ изъ американскихъ портовъ въ Европу тѣхъ эмигрантовъ, которые по закону, изданному въ 1890 г., не подлежали допущенію. Въ Англіи была предпринята парламентская анкета о причинахъ появленія массы эмигрантовъ, стремившихся въ Америку, — какъ останавливающихся въ Лондонѣ и Ливерпулѣ, такъ и возвращаемыхъ обратно изъ Америки; не имѣвшіе возможности отправляться дальше они оставались въ Лондонѣ, въ Уайтчеплѣ; они брались за всякую тяжелую работу, соглашались на всякую заработную плату; развивалась особая система труда, такъ называемая «Sweat System» (потогонная система труда) въ области изготовленія бѣлья и платья. Она заключалась въ томъ, что работодатель сдавалъ на домъ рабочимъ отдѣльныя части изготовляемой вещи, сдѣльная